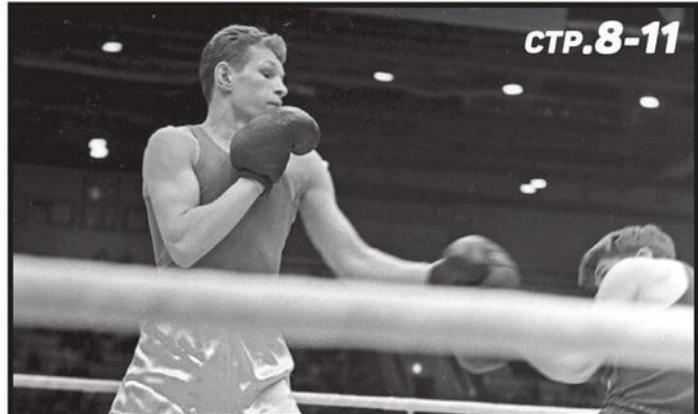

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР. 8-11

ЧЕМПИОН

СТР. 20

СТЕСНИТЕЛЬНАЯ
ДЕВЧОНКА,
СТАВШАЯ ЗВЕЗДОЙ
PLAYBOY

№26 (159)
ИЮНЬ 2023

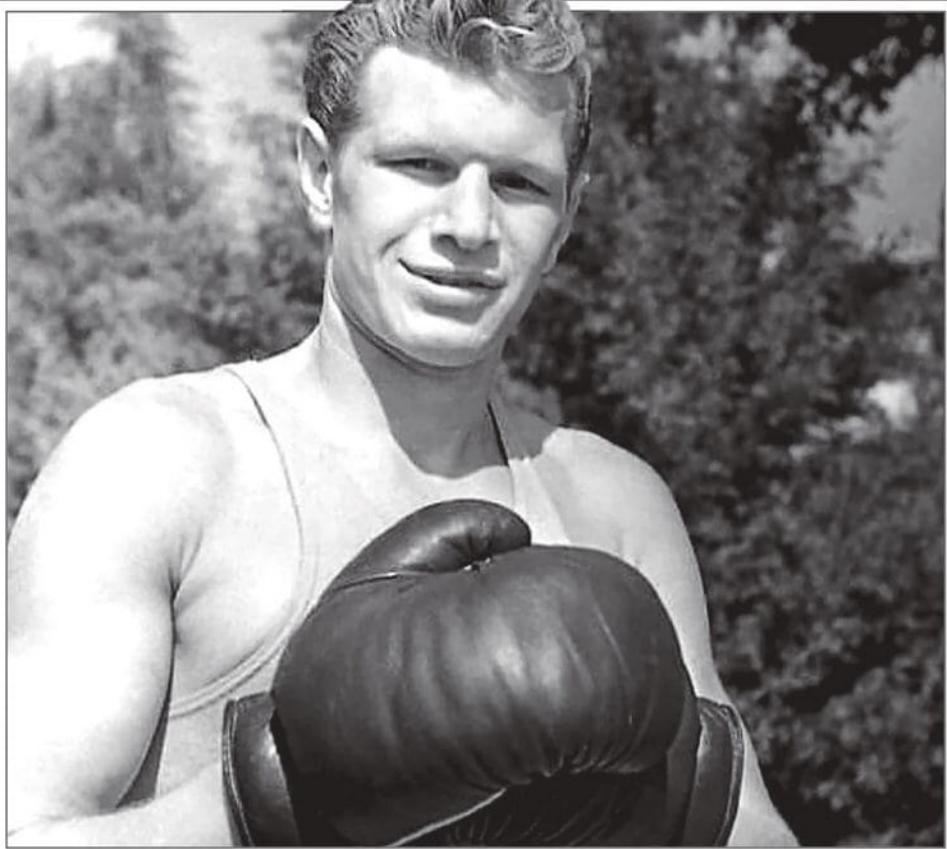
СТР. 4-7

НАТАЛЬЯ
И МАРСЕЛЬ

СТР. 14-17

49 СТРАШНЫХ ДНЕЙ

ЧЕМПИОН

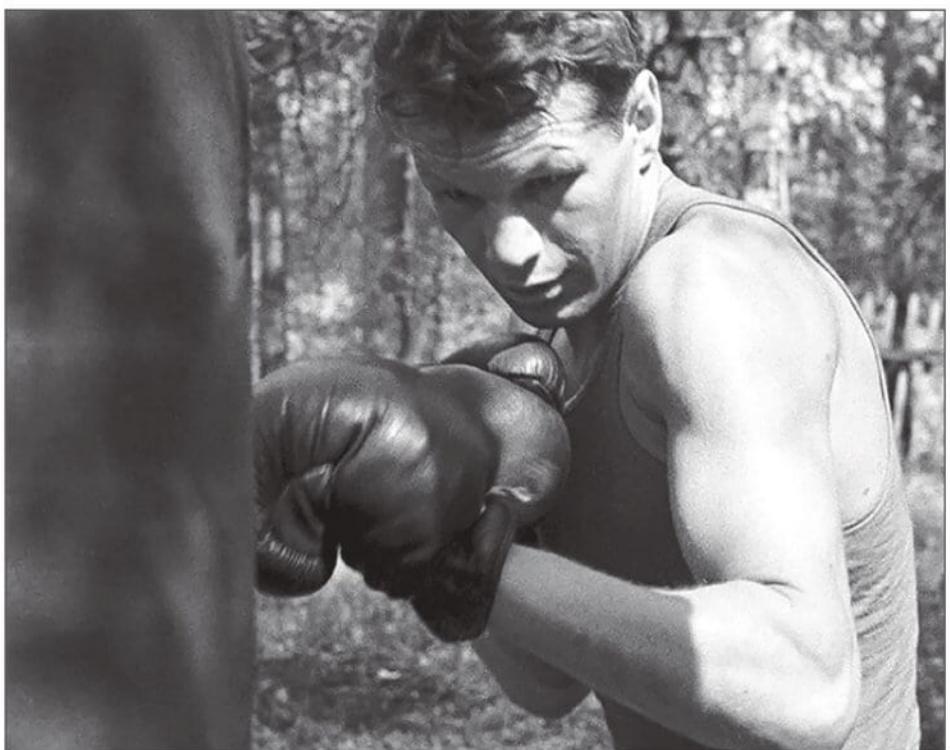
Геннадий Норд

Я с детства влюблен в футбол. И считаю, что это самая лучшая игра на свете. Конечно, в Советском Союзе болеть приходилось только за советские команды. Вот я и болел за «Спартак». Ведь клубные зарубежные команды могли видеть только, когда с ними играли наши. Но вот уж когда играли сборные, то мы восхищались виртуозами из Бразилии.

На втором месте стоял хоккей. Да это и понятно. И не потому, что наша команда выигрывала. Просто я дружил с Валерой Харламовым. Поэтому и смотрел все матчи, в которых он участвовал.

А вот на третьем месте, без сомнения, был бокс. Я переживал и радовался победам наших великих боксеров Станислава Степашкина, Руфата Рискиева, Ричардаса Томулиса, Яна Позняка, Валерия Попенченко. Много общался с Володей Бабарыкой.

И гордился дружбой с Борисом Лагутином.

Борис Лагутин - легенда советского бокса. Он выиграл Олимпиады 1964 и 1968 годов в категории до 71 килограмма, взял два золота чемпионатов Европы, был шестикратным чемпионом СССР.

Многие считали Лагутина одним из самых одаренных боксеров поколения. Но за пределами ринга Борис был скромным и добродушным. Казалось, он не должен был стать боксером. Лагутин пришел в этот спорт случайно, но остался там на всю жизнь - став одним из лучших боксеров в истории СССР.

Борис Лагутин родился в Москве. Боксом начал заниматься достаточно поздно - в 17 лет. В детстве Лагутинне любил драчиться, а в секции пришел почти случайно. Но уже в 20 лет стал чемпионом Москвы, а на своих первых Олимпийских играх в 1960-м завоевал бронзовую медаль, проиграв в полуфинале будущему чемпиону американцу Уильберту Макклору.

Изначально Лагутин не казался тренерам перспективным: высокий, тощий, с тонкими длинными руками. У Бориса был мягкий, даже застенчивый характер, а с людьми он вел себя робко. И уж точно не напоминал будущего олимпийского чемпиона.

Так вспоминал о начале пути в спорте сам Лагутин:

- Большие спортсмены всегда волновали мое воображение. Я по-хорошему завидовал им, мечтал быть таким же сильным, мужественным. Хотя с горечью отмечал, что данных, в общем-то, для этого у меня нет. Не думал я тогда в Лужниках, глядя на парад участников I Спартакиады народов СССР, что ровно через три года буду сам идти в строю чемпионов. Дело прошлое, но, будучи еще новичком, я даже не мечтал стать перворазрядником.

В бокс я пришел совершенно случайно. Причем, ни мама, никто другой меня туда не приводили за ручку.

Помню, однажды мы с приятелем остановились у объявления, в котором сообщалось о записи в секцию бокса техникума. Приятель, коренастый, крепко сбитый парень, силе которого я втайне завидовал, был категоричен в решении:

- Давай записемся?

Я колебался: а вдруг не примут? На всякий случай согласился.

С этого все и началось. Правда, условия для занятых особых не было. С трудом осваивали мы азбуку бокса, которая казалась однообразной и скучной.

Через месяц кто-то из ребят предложил пойти в клуб «Крылья Советов». Тренер, помню, посмотрел на меня с сожалением - мол, «ни с чем пирожок!» А потом безнадежно махнул рукой - дескать, ладно, пусть ходит. Так судьба свела меня с моим первым и последним тренером и наставником в жизни - Виктором Михайловичем Трениным. С тех пор этот дом в глубине двора на улице «Правды» стал моим вторым домом.

Несмотря на то, что Лагутин начал заниматься боксом, когда ему уже шёл 17-й год, целеустремлённость и настойчивость сделали своё дело и уже через пару лет Борис выиграл чемпионат Москвы. Параллельно Лагутин учился в электромеханическом техникуме, который окончил в 1957 году, а также работал техником-электриком на оборонном заводе.

В 1958-м Лагутин, который был лишь боксером-перворазрядником, в финансированной зональных соревнований преподнес первую сенсацию - в напряженном бою выиграв у известного нокаутера, чемпиона страны Юрия Громова. После этого про Лагутина заговорили как о перспективном средневесе, и боксер принял участие в чемпионате мира.

Благодаря огромному трудолюбию и фанатичности в боксёрском зале в 1959 году Борис победил на Спартакиаде народов, а затем и на чемпионате страны в рамках первого среднего веса и завоевал, таким образом, право выступать на Олимпийских играх 1960 года.

Римская Олимпиада стала самым первым международным турниром для молодого боксёра:

- Я работал на оборонном предприятии, так что понапацу возникли трудности с выездом из страны. Но мы все успешно преодолели - Олимпиада ведь имела большое значение, поэтому мне и пошли на авансцену. В виде исключения мне дали разрешение на поездку в Рим. В восемидесятом году в Москве мне, например, доверили честь нести олимпийский огонь - и это совсем другие эмоции.

В Риме, без проблем одолев своих соперников по предварительным боям, в полуфинале Борис столкнулся с очень жёстким оппонентом - американцем Уильбертом Макклором. Хорошо изучив стиль Лагутина, представитель США с первого же раунда навязал противнику неудобный для него бой на ближней дистанции. Плохо знавший манеру американца Борис оказался не совсем готов к такому ходу схватки. Соперник превосходил Лагутина в атлетизме, и навязал бой на ближней дистанции. Силовые удары Макклора пронизывали защиту советского боксера, и тот заметно нервничал.

Борис старался выйти на удобную дистанцию, но неудачно контратаковал и терял драгоценные очки.

Во втором раунде Лагутин включился и боксировал с Макклором на равных, даже вырвал концовку. А в середине третьего раунда выбросил правый прямой, который потряс американца. Лагутин это почувствовал, торопился добить Макклора, но американец пережил штурм в клинче. Гонг застал Лагутина в атаке: он так и не успел нанести решающий удар, а судьи со счетом 3:2 отдали победу американцу.

- Этот бой научил меня многому. Заставил серьезно задуматься. Я не имел права проигрывать этот бой. Я понял, что в равном бою победу не получишь, на Олимпиаде надо выигрывать наверняка. Вот тогда-то и решил для себя: я могу и стану олимпийским чемпионом в Токио!

Проигрыш Макклору стал первым и единственным поражением Лагутина из 29 боёв, которые он провёл на международной арене.

Следующее олимпийское четырёхлетие было для Бориса Лагутина образцовым. На протяжении этого времени он побеждал, практически, в каждом соревновании, в котором принимал участие. На всех четырёх чемпионатах страны с 1961 по 1964 годы Лагутин поднимался на высшую ступень пьедестала почёта.

В 1961 году в Белграде и 1963 году в Москве он уверенно, не оставляя своим соперникам никаких шансов, побеждал на чемпионатах Европы. В эти годы окончательно оформился бойцовский стиль Лагутина, который заключался в великолепной маневренности по рингу,

надёжной защите, отменной физической и функциональной готовности, молниеносных и жёстких прямых ударам с дальней дистанции, прекрасной работе на контратаках, блестящей тактической выручке и умении приспособливаться к любому сопернику. Лагутин ловко вел бой на длинной и средней дистанциях, а также в ближайшем бою. Часто и остро контактировал точными и острыми ударами правой в голову. Хороша защищалася, обладая нокаутирующим ударом.

Международные встречи на ринге Борис Лагутин обычно заканчивал досрочно нокаутом или ввиду явного преимущества.

Все свои наработки, которые Борис шлифовал сотнями часов работы в зале, он с успехом применил на Олимпийских играх 1964 года в Токио. Туда Лагутин поехал не просто в качестве члена сборной, но и её капитана. В Японии мощнейшая по составу команда выступила триумфально - лишь один её представитель - олимпийский чемпион предыдущих

Игр Олег Григорьев - вернулся домой без медали какого-либо достоинства. А сразу три бойца - Станислав Степашин, Борис Лагутин и Валерий Попченко - поднимались на высшую ступень пьедестала почёта.

Лагутин без труда вышел победителем во всех предварительных схватках, а в финале, приложив несколько больше усилий, со счётом 4:1 одолел сильного француза Жозефа Гонзалеса.

После такого грандиозного триумфа в спортивной карьере Лагутина произошёл закономерный спад. Не желая зацикливаться на одном только боксе, закончивший ещё в 1963 году Государственный Центральный институт физической культуры, Борис решил продолжить своё образование и поступил на биологический факультет МГУ. Кроме этого, Лагутин стал работать инструктором московского ДСО «Спартак», а также заниматься общественной работой.

Всё это, разумеется, самым негативным образом сказалось на выступлениях

в ринге. За три послеолимпийских года Борис не выиграл ни одного значительного соревнования. Казалось бы, на нём как на спортсмене можно ставить крест.

Но Лагутин проявил силу воли, настойчивость и целеустремлённость, которых у него хватило бы и на десятерых. Борис опять погрузился в каторжную работу в боксёрском зале.

И успехи не заставили себя долго ждать.

На чемпионате страны 1968 года Лагутин побеждает очень одарённого от природы бойца Виктора Агеева, которого Борис ещё в 1964 году «не пустил» на Олимпиаду в Токио. После ухода Лагутина в тень Агеев на протяжении уже трёх лет являлся безоговорочным первым номером сборной в категории первого среднего веса. И вот так получилось, что вернувший былую форму Лагутин на предолимпийском первенстве страны «отцепил» основного претендента на поездку в Мехико.

Спортивные чиновники оказались перед большой дилеммой: кого везти на Олимпиаду 1968 года в рамках веса до 71 кг?

В итоге, после некоторых размышлений и совещаний было принято решение включить в заявочный список более молодого и перспективного - то есть, Виктора Агеева. Но тут в дело вмешался его величество случай: буквально накануне отъезда на предолимпийский сбор Агеев попал в одну не очень приятную историю и вскоре был вынужден уехать не в Мексику, а в места не столь отдалённые. И на освободившуюся в составе сборной вакансию был вызван 30-летний «ветеран» Лагутин.

10 дней тренировочного сбора в Цахкадзоре оказалось для Бориса достаточно времени, чтобы уверенно себя чувствовать в мексиканском высокогорье.

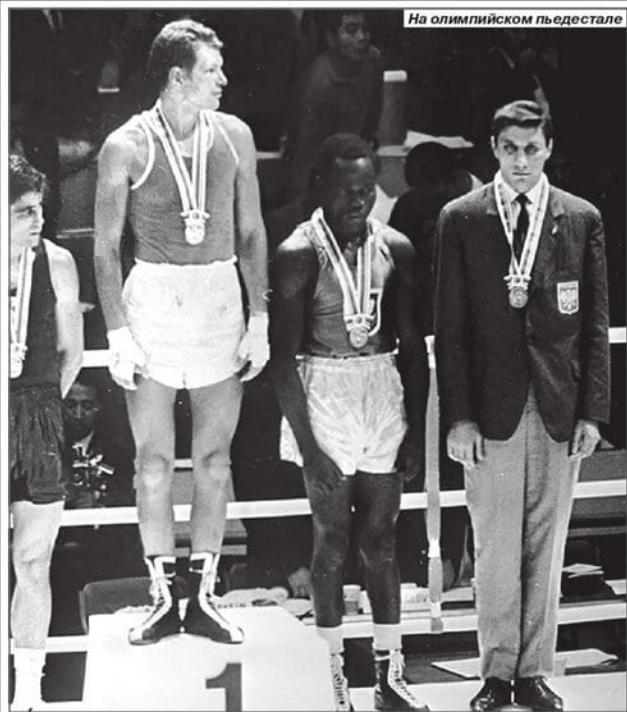
Как на предыдущей олимпиаде, Лагутин легко прошёл через всех оппонентов по предварительным боям, большинство из которых он закончил досрочными победами. А вот в финале Бориса подкинул фаворит турнира кубинец Роландо Гарбей, который был моложе Лагутина на целых десять лет.

Кубинская школа любительского бокса тогда ещё только набирала силу, и Гарбей был одним из наиболее ярких пионеров этого движения.

С первых же секунд боя он обрушил шквал атак на Бориса. Наверняка, какой-либо другой, даже очень высококлассенный боец стушевал бы перед тем написком. Однако Лагутин сумел

Окончание на с. 10

Окончание. Начало на с.9

не просто принять бой в таком сумасшедшем темпе, но и своим фирменным правым ударом навстречу послать соперника в нокдаун. Гарбею ещё повезло, что он оказался на полу как раз перед гонгом на перерывы, иначе скопом нокаута ему было бы не избежать. За минуту кубинец смог отдохнуть, и с самого начала второй трёхминутки опять ринулся в атаку.

Опытный Лагутин, грамотно построив защитные редуты, с трудом, но всё же сдерживал непрекращающийся барраж молодого чернокожего оппонента.

А в третьем раунде уж сам Лагутин решительно пошёл вперёд. И здесь нашла коса на камень. Гарбей, конечно, принял бой, он и вовсе не хотел скавлять предложенного им в двух первых раундах темпа. Но истраченная ранее энергия дала о себе знать, натиск Гарбей начал спадать, а затем он и вовсе скис.

По итогам этого красивейшего сверхдинамичного боя все пять судей выставили счет в пользу Лагутина. Блестящая победа, а с ней и вторая золотая олимпийская медаль стали эффектным завершением карьеры. Двукратный олимпийский чемпион закончил выступления с послужным списком в 252 официальных боя, 241 из которых он завершил своей победой.

Завоевав второе олимпийское золото, Лагутин попрощался со спортом. И с головой погрузился в общественную работу. Борис окончил биофак МГУ, работал в ЦК ВЛКСМ ответственным организатором отдела спортивной и оборонно-массовой работы. Позже был председателем Федерации бокса СССР, зампредседателя республиканского совета ДСО «Спартак», а еще - начальником Всесоюзного совета ДСО профсоюзов.

Разговаривать с Борисом интересно, но не просто. Несмотря на выдающиеся заслуги, Борис Николаевич оставался скромным человеком, предпочитающим меньше говорить о себе, а больше восхваляться заслугами коллег. Эта наша беседа состоялась три года назад.

- Прежде чем прийти в бокс, какие видами спорта ты пробовал заниматься?

- С боксом сразу определился, но в качестве общефизической подготовки много играл в футбол и хоккей. С удовольствием бегал на лыжах. У меня по жизни был только один наставник - Владимир Михайлович Тренин. К нему попал еще школьником, прочитав объявление о наборе в секцию бокса в «Крыльях Советов».

- Хулиганом в детстве?

- Хулиганом не был, но район, где я жил, в послевоенные годы имел непрекрасную славу - занятия спортом помогали отстывать правду и избавляли от лишних проблем.

- А в футбол и хоккей играл постоянно?

- Когда выступал за сборную страны, не мог играть в футбол или в хоккей так часто, как хотелось, ведь можно было получить «необязательную» травму и подвести коллектив. А я человек ответственный.

- А сейчас следишь за главными спортивными событиями?

- Боксерские поединки всегда смотрю с большим интересом. Правда, в последнее время длинным репортажам предпочитаю пение прогулки, которые укрепляют организм. Летом много работают на даче - совместно приятное с полезным. С интересом наблюдал за масштабными праздниками спорта. За играми внутреннего чемпионата слежу не столь внимательно, хотя всегда симпатизировал «Спартаку». Дружен с легендами «красно-белых» Никитой Симоняном и Алексеем Паромовым. Бережно храню книги, которые они мне подарили. Раньше часто выезжали вместе на различные официальные мероприятия.

- Ты добился выдающихся достижений в любительском боксе. Приглашали перейти в профессиональную?

- В начале 1960-х, после ряда ярких побед во Франции над сильными любителями, которые стремились в профи, мне предложили выгодный контракт. Но для советского боксера этот путь был закрыт.

- На биофаке МГУ просто числился или находил время на учебу?

- Поступил в 1965 году и серьезно относился к высшему образованию. Ставился полностью погружаться в изучение специальных предметов, хотел получить необходимые навыки и знания. Приходилось жертвовать длинными тренировочными сбарами. В такой ситуации усиленно занимался индивидуально, чтобы меня оставили в обоях национальной команды.

Да и спортивная стипендия была не лишней. Приходилось содержать семью, помогать маме. Жена тоже училась и не могла выйти на работу. Тем не менее, удалось преодолеть все трудности и завоевать свое второе «золото» на Играх 68 в Мехико.

- Олимпийский чемпион 1956 года Геннадий Шатков называл тебя своим другом и авторитетным спортсменом, хотя вы из разных поколений.

- Думаю, Геннадий Иванович так отозвался обо мне потому, что олимпийских чемпионов в нашем боксе не очень много. Какой-то вклад в развитие бокса мы оба внесли. Да и за пределами ринга немалого добились. Шатков стал кандидатом юридических наук и на протяжении многих лет работал в системе высшего образования.

- С кем ты еще дружил в сборной СССР?

- Знаешь, надо отметить прекрасную обстановку в нашей команде 1960-х годов. Но самым близким другом считаю Виликтона Баранникова. Он по национальности бурят, уроженец Улан-Удэ. Когда приезжал в Москву, обычно останавливался у меня дома. А в расположении сборной селились в одном номере. Уникальный спортсмен, невероятно талантливый. Настолько щедро был одарен природой, что, например, едва взяв в руки ракетку, стал обыгрывать тех, кто довольно долго занимался теннисом. Очень серьезно интересовался музыкой, в том числе и классической. Все у него хорошо получалось. Приехал однажды к нам на дачу и из дерева много интересных вещей сделал. Он ушел из жизни, как настоящий мужчина, - погиб, спасая другого. Ему было 69 лет.

- Ты участник трех Олимпиад. Какая из них больше запомнилась?

- Если говорить о культурной составляющей, то Рим, Токио и Мехико - это центры трех великих народов. Они буквально пропитаны древней историей. Мне особенно памятна встреча с художником Альваро Сикейросом.

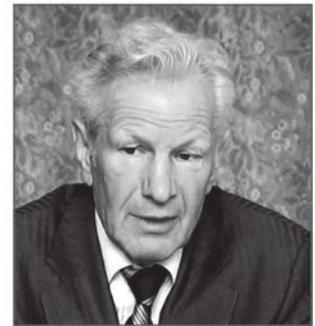
Вообщем Олимпиада занимает особое место в жизни любого атлета. Не только в плане достижений и личных впечатлений, но и благодаря особой атмосфере единения спортсменов. Отметил бы дружбу боксеров с представителями спортивной и художественной гимнастики, многие из которых тренировались в зале «Крылья Советов», как и мы. Хорошо знал Наташу Кучинскую - еще до того, как она стала геройней Мехико 1968. С особой радостью боксеры воспринимали и громкие победы советских «художниц» Елены Карлухиной и Татьяны Кравченко. С этими чемпионками сохранил дружбу на много десятков лет.

- А с зарубежными коллегами удавалось общаться?

С Геннадием Нордом

С женой Татьяной Петровной

- Иностранными языками я не владел, так что больше разговаривал с боксерами из социалистических стран, поскольку некоторые из них немного понимали по-русски. Я пытался освоить английский, но потом быстро охладел. Сейчас с высоцами прожитых лет жалею, что поддался сиюминутной досаде. Учительница очень упрекала меня, что я звук «f» неправильно произношу. Будь преподавательница по-практическое, своего бы добился. Трудолюбия мне не занимать, а знание иностранных языков пригодилось бы в работе.

- Как ты оцениваешь современный бокс?

- Сейчас в боксе меняются методики тренировок, правила. В целом сегодня спорт, наверное, богаче, интереснее и красивее. Бокс не стоит на месте: когда я выходил на бой против Макклура, я ничего не знал об этом боксере, приходилось ориентироваться по ходу боя. Сейчас же подобная информация не только доступна - она необходима для достижения успеха. Бокс становится более зрелищным: организаторы соревнований придают большое значение не только бою - они создают атмосферу, которая способствует благоприятному восприятию самого события за счет красочности оформления, развлекательной программы, различных конкурсов.

- Чем занимаешься в свободное время?

- Когда появляется больше свободного времени, люблю ездить на природу погулять, сходить в театр.

- Как ты относишься к славе?

- Слава - явление непостижимое и капризное, и потому отношусь к ней с ironией.

- Можешь сформулировать свою жизненную позицию?

- Мне нравится такая мысль: если человеку нет милосердия, значит, он неизлечимо болен сердечной недостаточностью.